

ХРОНИКА

ВИЗАНТИНОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В УРАЛЬСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ЗА 10 ЛЕТ
(1961—1971)

В Уральском государственном университете на кафедре истории древнего мира и средних веков в конце 50-х годов стала складываться уральская школа византиноведения¹. Образованию нового центра предшествовала большая научная работа заведующего кафедрой М. Я. Сюзюмова, которым начиная с 1916 г. издано множество разнообразных трудов, посвященных различным аспектам византийской истории. С другой стороны, проблемы византиноведения заняли заметное место в работе кафедры благодаря ее тесной связи с сектором византиноведения Института истории АН СССР.

Основные проблемы, которые разрабатывали сотрудники кафедры, связаны с социально-экономической и политической историей Византии. М. Я. Сюзюмов опубликовал ряд статей об аграрном строе Византии², об иконоборчестве³.

В основном вопросы социально-экономического и политического развития Византии рассматривались на примере города. Впервые проблема городов-эмпориев, а позднее и пригородов была поставлена М. Я. Сюзюмовым, и он ранее других ученых-византинистов приступил к ее исследованию⁴. Им был сделан и ряд переводов греческих источников — трактат архитектора Юлиана Аскаланита⁵, второе издание вместе с греческим текстом и комментариями «Книги Эпарха»⁶, Морского закона⁷.

В процессе исследований по истории византийского города были сделаны интересные выводы. В частности, ранневизантийский город расценен как еще город эллинистический, сыгравший прогрессивную роль в формировании феодализма не только в Византии, но и во всей Европе. С концепцией континуитета в истории византийского города выступил М. Я. Сюзюмов. По его мнению, византийский город являлся преемником античного города⁸. Эта точка зрения вызвала широкую дискуссию в среде историков-византиноведов. С М. Я. Сюзюмовым полемизировали А. П. Каждан⁹, З. В. Удальцова¹⁰, А. Л. Якобсон¹¹, отстаивавшие теорию исчезновения большинства городов в VI—VIII вв.

В более поздних работах М. Я. Сюзюмов, по-прежнему отстаивая теорию континуитета, обогащает ее новыми наблюдениями¹²: влияние античности он переносит на все сферы городской жизни; быт, культуру и идеологию¹³.

После появления различных исследований по истории византийского города оказался возможным переход к широким и аргументированным выводам. Город стал определяться как общественный институт, центр экономики и культуры.

¹ М. Я. Сюзюмов. Всеобщая история в Свердловске перед юбилейным годом. — В кн.: «Историческая наука на Урале за 50 лет». Свердловск, 1968, стр. 8.

² М. Я. Сюзюмов. О правовом положении рабов в Византии. — УЗ Свердловского ГПИ, 1955, стр. 165—192.

³ М. Я. Сюзюмов. Проблемы иконоборчества в Византии. — УЗ Свердловского ГПИ, вып. IV, 1948.

⁴ З. В. Удальцова. Советское византиноведение за 50 лет. М., 1969, стр. 96.

⁵ М. Я. Сюзюмов. О трактате Юлиана Аскаланита. — АДСВ, вып. 1. Свердловск, 1960, стр. 3—34.

⁶ «Византийская Книга эпарха». М., 1962.

⁷ М. Я. Сюзюмов. Морской закон. — АДСВ, вып. 6. Свердловск, 1969.

⁸ З. В. Удальцова. Советское византиноведение за 50 лет, стр. 99, 201.

⁹ З. В. Удальцова, А. П. Каждан. Некоторые нерешенные проблемы социально-экономической истории Византии. — ВИ, 1958, № 10, стр. 79—96.

¹⁰ З. В. Удальцова. Италия и Византия в VI в. М., 1959.

¹¹ А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. — МИА, № 63, 1959.

¹² М. Я. Сюзюмов. О роли закономерностей, факторов, тенденций и случайностей при переходе от рабовладельческого строя к феодальному в византийском городе. — АДСВ, вып. 3. Свердловск, 1965, стр. 5—16.

¹³ З. В. Удальцова. Советское византиноведение за 50 лет, стр. 202.

Ученики М. Я. Сюзюмова на основании источников пришли к некоторым довольно своеобразным выводам, касающимся социально-экономической, политической и военной истории Византии.

М. А. Поляковская изучала специфику экономического развития поздневизантийского города. На основе многочисленного актового материала двух крупных городов византийской Македонии — Фессалоники и Серр — она исследовала состав и объем городских и пригородных монастырских владений, источники и темпы роста собственности монастырей. М. А. Поляковская выявила основную особенность экономики поздневизантийского города, которая заключается в увеличении размеров городской собственности крупных духовных феодалов Византии эпохи Палеологов¹⁴. Тенденция роста монастырских владений распространялась и на пригороды, которые экономически были очень тесно связаны с городом¹⁵. В росте городской и пригородной собственности большую роль сыграли маленькие монастыри-метохи, находившиеся в зависимости от более могущественных монастырей¹⁶. В результате М. А. Поляковская пришла к интересному выводу: увеличение размеров городской монастырской собственности не способствовало дальнейшей эволюции поздневизантийского города в сторону развития капиталистических отношений, так как усиление экономического и политического влияния феодалов в византийском городе палеологовского времени отличало пути его развития от путей развития западноевропейского города¹⁷. Таким образом, XIII—XIV вв. явились временем усиленного проникновения крупных провинциальных монастырей в городскую экономику. Это приводило к дальнейшему укреплению не только экономического могущества, но и политического влияния монастырей¹⁸.

В последние годы, после защиты кандидатской диссертации¹⁹, М. А. Поляковская уделяет пристальное внимание именно росту политического влияния монастырей²⁰. Она переходит к рассмотрению такого вопроса, как взаимоотношения государства с церковью, место монашества в общественной жизни Византии. На основании источников по истории столичных монастырей в XIV в. — типиков, документов, исходящих из императорской канцелярии, патриарших грамот, свидетельств историков XIV в. Никифора Григоря, Иоанна Кантакузина автор делает следующие выводы: византийское монашество принимало живейшее участие в политической жизни империи, так как основная борьба велась между патриархами и императорами, становившимися то врагами, то союзниками. Позднее, после прекращения многолетней междоусобной войны, перед угрозой турецкого нашествия императоры стали меньше думать о патриархах. В период сложной междоусобной борьбы в империи монастыри, особенно провинциальные, были сторонниками слабой центральной власти. Таким образом, сильное в экономическом и идеологическом отношении провинциальное монашество определяло политическое настроение части монастырей столицы. Так даже в последние века существования Византии монашество являлось элементом господствующего класса²¹.

Наиболее ярко характеризуют слабость Византийской империи в XIII—XIV вв., раздираемой противоречиями, междоусобицами, постоянной борьбой за власть, публицистические произведения таких видных представителей византийского общества, как Никифор Григора, Николай Кавасила²². Эпикомии и особенно памфлеты Николая Кавасилы в силу специфических особенностей этого жанра литературы наиболее ярко свидетельствуют о высоком накале идейной борьбы в Византии XIV в.²³

Проблема категорий крестьянства в истории Византии выделилась из обширной темы экономического и политико-юридического положения сельских трудящихся.

¹⁴ М. А. Поляковская. Городские владения провинциальных монастырей в поздней Византии. — ВВ, XXIV, стр. 15—17.

¹⁵ М. А. Поляковская. Тенденция роста пригородных монастырских владений в XIV в. (на примере пригородов Фессалоники и Серр). — «VII Всесоюзная конференция византинистов в Тбилиси. Тезисы докладов». Тбилиси, 1965, стр. 303.

¹⁶ М. А. Поляковская. Метохи в городском и пригородном хозяйстве поздней Византии (по данным монастырских актов). — УЗ ПГУ, № 143, 1966, стр. 93—97.

¹⁷ М. А. Поляковская. Некоторые проблемы античности и средневековья в работах аспирантов Уральского университета. — В сб.: «Историческая наука на Урале за 50 лет», стр. 62.

¹⁸ З. В. Удальцова. Советское византиноведение за 50 лет, стр. 194.

¹⁹ М. А. Поляковская. Рост монастырских владений в Фессалониках и Серрах в XIV в. как проявление своеобразия византийского города. — Автореферат канд. дисс. Свердловск, 1966.

²⁰ М. А. Поляковская. Участие византийских монастырей в политической жизни империи середины XIV в. — АДСВ, вып. 6, 1969, стр. 55—78.

²¹ Там же.

²² М. А. Поляковская. О памфлете Николая Кавасилы. — АДСВ, вып. 7. Свердловск, 1971, стр. 149—159.

²³ С докладами об эпикомии Н. Кавасилы как историческом источнике М. А. Поляковская выступила на IX Всесоюзной конференции византинистов в Ереване (май 1971 г.) и на XIV Международном конгрессе византиноведов в Бухаресте (сентябрь 1971 г.).

Категории крестьянства стали предметом исследования В. А. Сметанина²⁴. По мнению ученого, сельские производители подразделялись на большие группы (крестьянство, ремесленники, наемные работники, деклассированная прослойка, возможно, рабы). Крестьянство в свою очередь, в зависимости от различного правового и экономического положения, также делилось на категории, которые В. А. Сметанин не рассматривает как единое целое. Например, наемные работники византийской деревни по юридическому статусу разделялись на свободных и зависимых. Особое положение занимала деклассированная прослойка, существовавшая как в городе, так и в деревне²⁵. Это — обезземеленные крестьяне, которые вели бродячую жизнь. Состав этих так называемых «неизвестных казне лиц» постоянно пополнялся за счет выброшенных из общины крестьян, часть которых могла превратиться в зависимых крестьян²⁶.

Изучая документы и юридические источники²⁷, В. А. Сметанин приходит к выводу о сложном, глубоко дифференцированном социальном составе сельских производителей Византии XIII—XV вв. Исследуя социальный статут различных категорий византийского крестьянства, В. А. Сметанин проделал большую терминологическую работу²⁸. Он использовал сравнительно мало изученный и интересный по своему значению эпистолярный материал, относящийся к поздней Византии²⁹.

Вопросам торговых связей городов Далматии Трогира и Котора посвящено исследование Э. И. Чудиновских. Источниками для ее работы послужили портуланы — «портовые книги»³⁰, материалы нотариальных актов³¹, переписка частных лиц. Изучая эти материалы, Э. И. Чудиновских отмечает, что социальный состав лиц, вовлеченных в торговлю, не был однородным³². Для усиления торговли далматинские города создали сеть опорных пунктов в Центральном и Восточном Средиземноморье³³. По мнению автора, наличие компаний определяло интенсивный рост торговой деятельности далматинских городов в XII—XIV вв.³⁴

Вопросам военной истории на основе малоизученного источника — официального военного руководства, «Тактики Льва» — посвящено исследование В. В. Кучмы. Он перевел источник, сравнил «Тактику Льва» с другими военными трактатами VI—X вв.³⁵, в частности с так называемым «Стратегионом» Псевдо-Маврикия. При этом В. В. Кучма, отметив близкое сходство двух источников, причину которого он усматривает в идентичности социально-экономических условий, определявших материальную и социальную базу византийской военной организации, а именно — существование фемного строя, в то же время подчеркнул их различие. «Стратегион» — это начало существования фемного строя, а «Тактика Льва» — высшая точка в развитии фемного строя.

Опираясь на данные «Тактики Льва», В. В. Кучма рассматривает вопросы дисциплины, анализирует построение византийской армии, раскрывает характерные черты византийского военного искусства³⁶. Теоретические выводы В. В. Кучмы находят подтверждение в памятниках материальной культуры — фортификационных сооружениях Херсонеса³⁷. Характер военной доктрины того времени В. В. Кучма определяет

²⁴ В. А. Сметанин. К вопросу о свободном крестьянстве в поздней Византии. — АДСВ, вып. 3, 1965.

²⁵ В. А. Сметанин. Деклассированная прослойка в поздневизантийской деревне. — АДСВ, вып. 4, 1966, стр. 94—135.

²⁶ В. А. Сметанин. «Неизвестные казне» лица в Византии XIII—XV вв. — «Седьмая Всесоюзная конференция византинистов в Тбилиси. Тезисы докладов». Тбилиси, 1965, стр. 32—33.

²⁷ В. А. Сметанин. Византийское законодательство XIV в. о крестьянстве (по Арменопулу) и отражение его в актах. — УЗ ПГУ, 143, 1966, стр. 98—102.

²⁸ В. А. Сметанин. Византийское крестьянство в терминологии греческих актов XIII—XV вв. — АДСВ, вып. 2, 1964, стр. 24—59.

²⁹ В. А. Сметанин. Перечень изданий поздневизантийских писем АДСВ, вып. 6, 1969, стр. 176—203.

³⁰ Э. И. Чудиновских. Греческие портуланы как источник по истории торговых путей Центрального и Восточного Средиземноморья. XII—XV вв. — АДСВ, вып. 3, 1965, стр. 61—85.

³¹ Э. И. Чудиновских. Торговые компании Трогира и Котора в конце XIII—XIV вв. по данным нотариальных актов. — В сб.: «Вопросы истории славян», вып. 2. Воронеж, 1966, стр. 71—81.

³² Э. И. Чудиновских. Торговая деятельность населения далматинских городов в XIII—XIV вв. — АДСВ, вып. 3, 1965, стр. 85—100.

³³ Э. И. Чудиновских. Развитие торговых связей далматинских городов в XIII—XIV вв. УЗ ПГУ, 143, 1966, стр. 118—123.

³⁴ Э. И. Чудиновских. Торговые компании Трогира и Котора. . . , стр. 71—81.

³⁵ В. В. Кучма. Византийские военные трактаты VI—X вв. как источники по истории военного искусства Византийской империи. — АДСВ, вып. 4, 1966, стр. 31—56.

³⁶ В. В. Кучма. Методы морально-политического воздействия на византийское войско по «Тактике Льва». — АДСВ, вып. 3, 1965, стр. 148—167.

³⁷ В. В. Кучма. Оборонительные сооружения Херсонеса в свете установок «Тактики Льва». — АДСВ, вып. 3, 1965, стр. 148—167.

как оборонительный³⁸ и причину этого видит в кризисе военной византийской организации, слишком отставшей от феодальной западноевропейской армии³⁹.

Обращение В. В. Кучмы к памятникам Херсонеса было не случайным, так как на протяжении уже более десяти лет сотрудниками кафедры и студентами факультета проводятся раскопки этого замечательного города, который является как бы соединительным звеном между историей античной, средневековой и ранней истории СССР. Большую работу в изучении Херсонеса проделал Е. Г. Суков. Он опубликовал ряд статей⁴⁰ и выпустил монографию⁴¹.

Раскопки последних лет, проводимые в портовом районе города под руководством ассистента кафедры А. И. Романчук, дают новые и интересные по своему значению результаты. Исследования в данном районе проводятся в связи с изучением истории византийского города — основной темы кафедры. В портовой части города, насыщенной богатыми культурными слоями, обнаружены материалы VII—VIII вв.⁴² Таким образом, если вывод А. И. Романчук и в дальнейшем подтвердится археологическим материалом, то опровергается вывод А. Л. Якобсона, который считает, что VII—VIII вв. — время упадка Херсонеса⁴³.

Крымская археологическая экспедиция Уральского университета проводит раскопки не только в самом городе, но и в округе его⁴⁴; начаты также исследования одного из интереснейших памятников средневековья в Крыму — княжества Феодоро с центром в Мангупе, в истории которого еще очень много неизученного и неизвестного⁴⁵.

На кафедре истории древнего мира и средних веков за последние 10 лет защищено свыше 100 дипломных работ по истории Византии, большая часть которых посвящена социально-экономическим проблемам развития Византийской империи.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что кафедра истории древнего мира и средних веков Уральского университета работает по поставленной проблеме генезиса византийского города в различных аспектах, привлекая разнообразный материал. Генезис византийского города рассматривается также в студенческих курсовых и дипломных работах, порой выполненных на высоком научном уровне.

Н. И. Бармина

---

³⁸ В. В. Кучма. Материальная и моральная подготовка армии к войне по «Тактике Льва». — «VII Всесоюзная конференция византинистов в Тбилиси. Тезисы докладов». Тбилиси, 1965, стр. 15—17.

³⁹ М. А. Поляковская. Некоторые проблемы античности и средневековья в работах аспирантов Уральского университета.

⁴⁰ Е. Г. Суков. Раскопки в с.-з. районе городища. — «Сообщения Херсонесского музея». Симферополь, 1961 и др.

⁴¹ Е. Г. Суков. Херсонес Таврический. Свердловск, 1961.

⁴² В. Н. Даниленко, В. И. Кадеев, А. И. Романчук. Раскопки в портовом районе Херсонеса. — «Археологические открытия 1969 г.». М., 1970, стр. 282—283; В. Н. Даниленко, А. И. Романчук. Раскопки в портовом районе Херсонеса. — «Археологические открытия 1970 г.». М., 1971, стр. 262—263; И. А. Антонова, В. Н. Даниленко, Л. П. Ивашута, В. И. Кадеев, А. И. Романчук. Средневековые амфоры Херсонеса. — АДСВ, вып. 7, 1971, стр. 102—118; А. И. Романчук. Гончарная мастерская XI—XII вв. в Херсонесе. — АДСВ, вып. 7, 1971, стр. 119—121.

⁴³ А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. — МИА, № 63, 1959.

⁴⁴ Л. А. Клийман, А. И. Романчук, О. Я. Савеля. Археологические исследования в окрестностях Севастополя. — «Археологические открытия 1969 г.». М., 1970, стр. 283.

⁴⁵ В. Н. Даниленко, А. И. Романчук. Поливная керамика Мангупа. — АДСВ, вып. 6, 1969, стр. 116—138; Н. И. Бармина. Мангуп. — «Вопросы истории», 1969, № 12, стр. 205—207; Е. Г. Суков. К истории дворца кн. Алексея. — КСИА, 129 (в печати).